

УДК 316.485.26

П. В. Волосюк**ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ
И ГОСУДАРСТВУ**

В статье рассматриваются причины и предпосылки существования экстремистских проявлений на территории России и отдельных субъектов Российской Федерации, создающих угрозу национальной безопасности. Формируются предложения

теоретического и практического содержания направленные на предупреждение и профилактику экстремистских настроений в обществе.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, общественная безопасность.

P. V. Volosyuk**EXTREMISM AS PRESENT-DAY MENACE TO THE RUSSIAN SOCIETY AND STATE**

The article deals with the causes and preconditions of the existence of extremist manifestations in Russia and some regions of the Russian Federation, which threatens national security. The author makes theo-

retical and practical suggestions aimed at prevention of extremist sentiments in the society.

Key words: extremism, terrorism, public safety.

Вопросам борьбы с экстремизмом посвящены не только отдельные уголовно-правовые нормы, закрепленные в национальном Уголовном законе и иных национальных нормативно-правовых актах, но и деятельность российских правоохранительных органов. Так, Указом Президента РФ от 26 июня 2011 года № 988[9] создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации, осуществляющая координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму.

В совместном распоряжении от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» отмечается, что анализ имеющейся информации показывает: экстремистские проявления становятся одним из основных

факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Неуклонно повышается степень организованности экстремистов [7].

По данным ГУ МВД России по СКФО, в 2013 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа было зарегистрировано 87 преступлений экстремистской направленности, что на 55,4 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Стоит отметить, что указанное абсолютное значение не является самым большим, по сравнению с другими федеральными округами. Например, в Центральном федеральном округе было зарегистрировано 200 случаев совершения преступлений экстремистской направленности, в Северо-Западном – 120, в Приволжском – 165, в Уральском – 104, Сибирском – 117. Однако обеспокоенность вызывают темпы прироста – таковые больше только в Уральском федеральном округе – 112 %. Во всех иных федеральных округах темпы прироста количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности отличаются в разы. А, например, в Дальневосточном федеральном округе количество

зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2013 г. даже уменьшилось на 29 %.

По данным ГИАЦ МВД РФ, за период с января по июнь 2014 года в общем на территории Российской Федерации зарегистрировано 538 преступлений террористического характера (+88, 1 %) и 557 преступлений экстремистского направления (+19,0 %). В то же время на территории Северо-Кавказского региона за указанный отчётный период зарегистрировано 428 преступлений террористического характера (79,5 % от общего числа) и 49 преступлений экстремистской направленности (8, 79 % от общего числа).

Сегодня, во-первых, экстремизм не должен рассматриваться как некое маргинальное явление, в настоящее время это мощное криминально-организованное явление с четко определенными политическими целями, которые достигаются только посредством проведения насильственных действий. Не нужно приводить массу примеров, когда некоторыми государствами экстремизм используется как эффективный инструмент по оказанию воздействия на мировое сообщество в целом.

Выступая в 2013 г. в г. Уфе на заседании Совета по межнациональным отношениям, Президент России В. В. Путин отметил, что различного рода столкновения, если в них оказались втянуты люди разных национальностей, моментально используются экстремистскими, радикальными объединениями для нагнетания межнациональной напряженности и для достижения своих узкокорыстных политических целей. Таких конфликтов можно было бы избежать, если бы власть на местах прислушивалась к запросам и мнению людей, справедливо и оперативно решала возникающие проблемы.

Во-вторых, нужно четко понимать, что экстремизм сегодня использует в своем арсенале не только молодежь, но и для быстрого достижения поставленных целей используются информационные технологии. Развитие мировой информационно-комму-

никативной системы ставит ряд сложных проблем по обеспечению национальной безопасности [3, с. 263–269]. Эта система нередко используется для вербовки смертников или для управления экстремистскими или террористическими актами.

В-третьих, стоит указать, что для каждого субъекта Российской Федерации цели и задачи, которые ставят перед собой экстремистские группировки, всегда будут отличаться.

Различие субъектов Федерации, их экономическая, социально-политическая, духовно-идеологическая ситуация определяют и своеобразие проявлений экстремизма [1, с. 146–152]. Так, на Северном Кавказе активизировалась деятельность религиозно-политических экстремистских группировок. Они ставят целью создание исламистского государства Имамат Кавказ. Наблюдается стремление сформировать «параллельные» органы государственной власти, подчинить себе деятельность органов местного самоуправления, бизнес-структур, работников органов государственной власти.

В-четвертых, причины и условия, порождающие экстремизм отличаются сложным составом. В основе возникновения и развития экстремизма лежат экономические, социально-политические, экономические, культурные, идеологические, религиозные и другие причины. Свою роль играет невысокая правовая и политическая культура граждан определенных слоев населения.

В современных условиях проблема противодействия экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе продолжает оставаться актуальной: характерным был и остается именно религиозный экстремизм. Особо остро проявляет себя исламский экстремизм, который стал определяющим фактором для развития терроризма не только в Дагестане и Чечне, но и на всём Северном Кавказе.

Принятие Федеральных законов «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О противодействии экстремистской деятельности» не повлияло на изменение

религиозной ситуации в лучшую сторону. Наблюдается рост количества псевдорелигиозных сообществ криминальной направленности. Так, например, специалисты в области сектоведения в 90-е гг. XX века говорили о существовании в России до 500 таких сообществ [6]. В настоящее время речь идёт уже о более чем 1000!

Экстремизм под прикрытием ислама перешел в ряд явлений, существенно влияющих на криминогенную обстановку в Северо-Кавказском федеральном округе. Результаты раскрытия террористических актов свидетельствуют о том, что 90 % лиц, участвовавших в их подготовке и совершении, имеют прямое отношение к «исламским» экстремистским организациям.

Экстремизм на почве вероисповедания зачастую присущ не только радикальным исламистам. Также экстремистские проявления на религиозной основе имеют место в деятельности последователей «Древнерусской Инглинистической церкви Православных Староверов-Инглингов», «Союза Славянских общин Славянской Родной Веры», движения «Жить Без Страха иудейска» и ряда других объединений.

Северо-Кавказский регион среди приверженцев религиозных организаций экстремистского характера считается особой зоной, где используются специальные приёмы миссионерской работы. Традиционно сильное влияние ислама на местное население заставляет организаторов подобных движений изощряться в методах вовлечения в свои организации мусульман. Проводится целенаправленная работа по подбору новых кандидатов, учитывая общую криминогенную ситуацию в регионе, менталитет местных народов и, как отмечалось выше, непосредственно влияние ислама на местное население.

Для распространения своей идеологии и вербовки новых членов сектанты-исламисты широко применяют такой метод, как создание молодёжных спортивных секций, кружков по изучению Корана, что для Северо-Кавказской молодёжи является довольно актуальным.

В деятельность деструктивных религиозных сообществ вовлекается в основном сельская молодёжь, находящаяся на более низком уровне материального обеспечения, чем городские жители. Один из самых распространенных приёмов вербовки, когда молодые люди приезжают в город на обучение, где в учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования подпадают под влияние сектантов. Для них организуются благотворительные компьютерные курсы, курсы иностранных языков и т. д., где действительно проводятся занятия по программе обучения, но дополнительно начинается психологическая обработка, в ходе которой ненавязчиво в сознание обучающихся внедряют заранее заготовленные рассуждения о шариате, «правильном исламе», Великом халифате и т. д. Со временем такие тематические отступления звучат чаще, затем следует приглашение на какое-нибудь совместное массовое мероприятие. Прибывшие на мероприятие получают какие-нибудь сувениры с исламской символикой, им транслируются более откровенные призывы. В некоторых сектах предусмотрены денежные суммы для вновь прибывших, которые в случае необходимости вручаются им для закрепления достигнутых результатов.

Очень часто вовлечение в такие сообщества начинается с бесплатных лекций и проповедей, и постепенно через несколько подобных занятий проповедник обозначает, что в дело «достижения толерантности» и «диалога между цивилизациями» огромный вклад внесли лидеры данного религиозного сообщества. На следующих лекциях слушатели узнают, что есть возможность узнать ещё больше и достичь более высокого уровня совершенства, но для этого необходимо принять участие в специальном мероприятии в другом месте и в «особом кругу приближенных». Такое мероприятие, например, может проходить в форме чаепития и чтения религиозной литературы в обособленном кругу членов данного религиозного сообщества с соблюдением мер конспирации. Постепенно человек понимает, что

попал в религиозную организацию. Но его убеждают, что данное учение соответствует традиционному исламу.

Далее в словах наставника секты начинают проскальзывать туманные фразы о том, что лидер данной секты для всего человечества является деятелем не менее значимым, чем основатель исламской религии Мухаммед. Сообщается, что в аятах Корана и в трудах выдающихся мусульманских учёных-богословов они видят пророчества о приходе лидера секты.

Наставники утверждают, что в Коране есть скрытые указания на труды лидера секты. Таким образом, авторитет священной для мусульман книги используется для возвышения сочинений лидера секты [7].

Если кандидат говорит, что подобное отношение к религиозным лидерам, уподобление их пророкам не характерно для ислама, то ему отвечают, что «непросвещённые люди» часто относятся враждебно ко всему, что им кажется нетрадиционным. Но если взглянуть «просвещённым», «незамутнённым» взором, то окажется, что как раз этого традиционному исламу народов России и не хватало – прогрессивных взглядов лидера данного сообщества. Кандидату сообщается, что лидер сообщества – прогрессивный реформатор, который пересмотрел «некоторые устаревшие вещи в исламе» для того, чтобы «изменить мир к лучшему». Это и есть «эзотерический разрыв». В случае если вербовщики видят, что кандидат сомневается, на него начинают оказывать воздействие методом убеждения, приведением в качестве примеров каких-нибудь исторических фактов, которые могут быть переданы кандидату в таком виде, что у него не остаётся никаких сомнений в правильности выдвигаемых членами сообщества идей. То есть происходит вовлечение кандидата в сообщество на идейной основе, без материальной составляющей.

Человека приглашали в одну организацию – просветительскую, а он оказался совершенно в другой – религиозной, причём кардинально отличающейся от традиционного ислама. Со временем неопиты начи-

нают подвергаться антигосударственной пропаганде, их учат, что «кафирские государства» (государства неверных, такие как Россия, Белоруссия и т. д.) не имеют права на существование. Также учат теории шариата и необходимости создания всемирного халифата, где жизнь будет строиться по законам шариата.

Однако работа членов сообществ «мусульманского фронта» по вовлечению кандидатов основывается в первую очередь на внешних формах, т. е. на привлечении кандидатов с целью достижения благосостояния, материального благополучия. Активно строятся мечети (молельные дома и комнаты), исключительно для членов одного сообщества. Деньги, поступающие сектантам со стороны головных организаций, используются для оборудования мечетей и молельных домов самой лучшей мебелью и необходимой утварью, приобретения предметов роскоши, которыми пользуются руководители секты. Ставка делается на психологический эффект, когда благополучие последователей «правильной веры» привлекает новичков из социально малообеспеченной части населения и представителей среднего класса, желающих повысить свой жизненный уровень и социальный статус. Рядом с мечетями строятся жилые помещения с инфраструктурой для проживания «вступивших», для их пансионного содержания. Это связано с тем, что в случаях, когда новообращённых мусульман изгоняют из других общин и семей, для них организовывается прибежище, где удобнее проводить дальнейшую вербовочную работу, обработку сознания и контролировать личную жизнь.

Представителями МВД Республики Дагестан [2, с. 13] отмечается, что поддержанию боеспособности бандподполья способствует значительная пособническая база, состоящая в основном из приверженцев религиозного экстремизма, которые обеспечивают членов преступных групп продуктами питания, одеждой, медикаментами и боеприпасами, предоставляют жилье и транспортные услуги. В качестве пособи-

ков активно используются жены и вдовы членов бандгрупп. Женщины, участвующие в пособнической деятельности, организовали преступную группу «Женский джамаат», или «Чёрные вдовы», из числа которых и вербуются террористки-смертницы для совершения крупномасштабных диверсионно-террористических актов на территории Российской Федерации. В данном контексте наиболее опасной тенденцией является рост количества приверженцев религиозного экстремизма в республике. Всего на оперативно-профилактический учет по категории «религиозный экстремист» поставлено 3 967 лиц. По данным ЦПЭ МВД РД, только в 2013 г. поставлено на учёт 2 153 лица данной категории. Экспертный опрос среди специалистов в данной сфере свидетельствует о том, что реальное число таких лиц намного больше статистических данных оперативно-профилактического учёта.

Существенное влияние на этот процесс оказывает молодежь, обучающаяся в зарубежных религиозных образовательных центрах, преимущественно в арабских странах. Они подвергаются идеологической обработке, а в некоторых случаях обучаются основам ведения диверсионной и террористической деятельности. Полученные знания, навыки и умения они используют по возвращении на родину для пропаганды экстремизма, занятия диверсионно-террористической деятельностью, ведения подпольной подрывной деятельности против государства.

Ещё одну проблему в сфере противодействия деструктивным религиозным организациям исламского толка представляют заграничные исламские радикальные организации, которые привлекают в свои ряды россиян, в частности, жителей Северо-Кавказского региона.

Потенциальная угроза нашему региону заключается и в проведенной в свое время активной вербовочной деятельности по вовлечению наших граждан в деятельность террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которая образована на захваченных террито-

риях в Ираке, Сирии и Ливане и в начале сентября 2014 года преобразована в «Исламское государство» (ИГ) без привязки к местности.

Следует отметить, что помимо выходцев из Северо-Кавказского региона в боевых действиях на Ближнем востоке участвуют татары, башкиры, русские из других регионов России, где идёт активная экспансия ислама (Приволжье, Татарстан, Башкирия и т. д.) [10].

Учитывая тот опыт, который данные лица приобретают в таких «командировках», необходимо признать, что они представляют собой реальную угрозу национальной безопасности России. В этой связи российскими правоохранительными органами совместно с зарубежными коллегами проводятся комплексы мероприятий, направленные на выявление и пресечение вербовщиков и вербовочной работы в Интернете.

Вместе с тем, на наш взгляд, наиболее эффективным способом противодействия рассмотренной выше вербовочной деятельности исламистских организаций может являться усиление общепрофилактических мероприятий с привлечением авторитетных теологов и религиозных лидеров по развенчанию идеологии псевдоисламских экстремистско-террористических группировок, осуществляющих свою деятельность на территории России, в частности в Северо-Кавказском регионе, с целью антипропаганды, выявления и пресечения каналов выезда за рубеж (хадж, учеба, паломнические экскурсии и т. п.) и выявления непосредственно самих вербовщиков и ранее не известных методов вербовки российских граждан для военных действий в составе незаконных вооружённых формирований как в России, так и в Сирии.

Полагаем, что противодействие современному экстремизму должно осуществляться по двум основным направлениям: во-первых, предупредительные меры, осуществляемые органами исполнительной власти во всех сферах общественной жизни; во-вторых, меры пресечения противо-

правных проявлений экстремизма правоохранительными органами; в-третьих, пресекать влияние экстремистских взглядов и настроений на молодежь и другие социальные группы.

В этом ракурсе очевидно большое значение приобретает прогнозирование проявлений экстремизма, на что обращал внимание в доктрине российского уголовного права П. В. Волосюк [4, 5].

Литература

1. Алтуфьев Д. Ю. Ксенофобия как фактор развития экстремизма русских националистов // Библиотека криминалиста. 2013. № 1.
2. Абдулатипов А. М. Структура и характер деятельности бандподполья в Республике Дагестан на современном этапе // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Ставрополь 07.02.2014 г.». Ставрополь: СКФУ, 2014.
3. Бешукова З. М. Противодействие экстремизму в Интернете: международный, зарубежный и внутригосударственный аспекты // Библиотека криминалиста. 2013. № 6.
4. Волосюк П. В. Мониторинг экстремизма как фактора, ухудшающего криминогенную обстановку в Ставропольском крае // Юридические исследования. 2013. № 1.
5. Волосюк П. В., Щербакова Л. М. Мониторинг экстремизма на территории Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1.
6. Кирсанов З. И. Криминалистическое распознавание и диагностика // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. Киев: МЮ УССР, 1983.
7. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма: Распоряжение Генпрокуратуры России от 16 декабря 2008 г. № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126639> (Дата обращения: 21.11.2014).
8. Секта «Нурджулар» в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Voprosik.net/sekta-nurdzhular-v-rossii/> (Дата обращения: 21.11.2014).
9. О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26 июня 2011 года № 988 // Собрание законодательства. 2011. № 31. Ст. 4705.
10. Усов А. Российские джихадисты в Ираке и Сирии обещают вернуться с войной на Кавказ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Faktxeber.com>. (Дата обращения: 21.11.2014).